94: Никому из них не сбежать!

Ши Тай сказал:

- Как бы то ни было, мы все еще не можем установить это. Однако, раз это связано с Огненными Дьяволами, мы должны это тщательно изучить.

- Важность этого вопроса такова, что тревожит еще больше, чем вопрос организации Опустащающей Пропасти.

Ранее, наблюдая за Церемонией Воспоминания Кровавой Души и увидев, что от кольца Е Цзина исходит мощная аура, Ши Тай уже тогда тайком отметил это про себя.

Просто он был тем, кто не делал поспешных выводов. Поэтому он только затаил это в сердце.

Хотя аномалии в Аду были тем, от чего каждый должен был защищать, в конце концов, опасность, которую они представляли, была не так уж значительна.

Тем не менее, Огненные Дьяволы были давним врагом Восьми Пределов Мира, постоянно сталкиваясь с ними все эти долгие годы, не уступая друг другу ни на пядь.

Если бы Е Цзин счастливым образом получил наследство Императора Огенных Дьяволов, все равно это было бы нормально.

Если бы у него была связь с нынешним Миром Огненных Дьяволов, это было бы очень серьезным делом.

Так как Ши Тай еще не полностью решил этот вопрос, его значение в его душе, несомненно, сильно возросло.

Его лицо было черным как дно горшка, Янь Сю выдавил несколько слов сквозь сжатые зубы:

- Об этом этот старик был совершенно не в курсе!

Янь Чжаогэ сказал не торопливо и не медленно:

- Тогда я действительно не могу придумать другую причину, по которой Старейшина Янь так сильно хочет, чтобы я умер.

Ян Сю фыркнул, на его лице появилось выражение затруднения.

В настоящее время все были сосредоточены на Й Цзине, тщательно оценивая его.

Однако в этот момент Е Цзин был в тупике.

Разгневанный и импульсивный, находясь в центре внимания всех глаз, он естественно, испытывал очень неудобное ощущение.

Его понимание ситуации мира в целом все еще было ограничено.

Тем не менее, он, естественно, имел представление о том, что из себя представляют Огненные Дьяволы.

В этот момент, услышав, что он был смешан в общую массу с ними, он мгновенно испугался и

разозлился.

Посмотрев на него, Янь Чжаогэ увидел, что пламя вокруг всего тела Е Цзина становится все более и более ослепительным, как будто его тело собиралось загореться.

Ей Цзин сердито заревел:

- Янь Чжаогэ! Если уж я попал твои руки, что бы ты ни собирался сделать со мной, убить или зарезать, просто делай это, если думаешь, что сможешь!

- С целью найти причину, ты все еще продолжаешь предъявлять обвинения мне! Ты просто собака, искажающая факты!

Янь Чжаогэ беззаботно сказал:

- Ты уже признал, что сейчас ты рыба в сети, черепаха в банке. Если я позабочусь о тебе, это будет также потому, что ты этого заслуживаешь.

- Зачем мне обвинять тебя?

- Возможно, ты сам этого не знаешь, но проверка не будет сложной. После того, как возвратить тебя в клан, наши специалисты проверят твое кольцо, и будет сделан вывод.

Янь Чжаогэ спокойно посмотрел на Е Цзина:

- Не думай слишком многого о себе. Есть много вещей, которые я должен сделать; у меня совсем нет времени, чтобы возиться с тобой.

Е Цзин был еще более разъярен этим, узоры пламени на его теле горели невиданной яркостью.

Вскоре истинное пламя начало по-настоящему пылать!

Е Цзин в пламени посмотрел вокруг себя, свирепо взглянув на на Яня Чжаогэ, Ши Тая, Воспитывающего Старейшину Восточного Региона и других.

- Как я и думал, ваши люди с Горы Широкой Веры в сговоре, прикрываясь друг другом!

- Сердца людей злые и предающие, люди убивают других бескровно, не выплевывая кости от пожирания других – вы еще более жестоки и злобны, чем Огненные Дьяволы!

- Быть в той же команде, что и люди, подобные вам; я бы предпочел быть столь же необычайно простым, как Огненные Дьяволы!

Уставившись в небо, Е цзин издал сумасшедший рев. На его руке, под его плотью и кровью, появился красный свет, образуя темный красный круг света, который прорезался на его пальце. Это и было то самое темное красное кольцо.

Кольцо разразилось ослепительным светом, иллюзорная сцена слабо спроецировалась в воздухе позади него.

В этой иллюзии вся земля была покрыта лавой; все небо охвачено огнем!

Казалось, в нем появился страшный пламенный гигант.

Это была мощная аура, далекая от той, какой Е Цзин мог обладать на своем нынешнем уровне, иногда видимая, иногда невидимая, поражающая сердца людей.

Увидев это, Янь Чжаогэ закатил глаза:

- Ваши мозги, должно быть, спеклись от жары.

Это отличалось от иллюзорной фигуры, которую они наблюдали на Церемонии Воспоминания Кровавой Души. В этот момент все они видели это по-настоящему.

Взглянув на нынешнего Е Цзина и чувствуя мощь этой иллюзорной фигуры, наблюдающие со стороны, включая Яня Сю, начали главным образом верить в предшествующую гипотезу Яня Чжаогэ.

Увидев темно-красное кольцо на фигуре Е Цзина, Янь Сю подумал:

- Значит, оно слилось с его телом; неудивительно, что мы не могли обнаружить его все это время.

Ши Тай неваризительно сказал:

- В основе этого может быть самое сильное, что когда-либо видел Ши в своей жизни; даже уничтожение всех Восьми Пределов Мира может оказаться для него простой задачей.

- Однако его даже нельзя считать остатком души или даже воли; здесь остается только толика его ауры. Он все еще не может перевернуть небеса.

Сказав это, Ши Тай протянул руку, и его ладонь мгновенно приняла прозрачное невидимое состояние, из нее выделялся золотой свет, напоминающий Ваджру.

Когда ладонь дотронулась до него, Е Цзин и иллюзорная фигура одновременно издали крики боли и ярости.

Когда свет огня мгновенно погас, Е Цзин снова был пригвожден к земле, совершенно неспособный двигаться, он только и мог, что смотреть на Яня Чжаогэ и Ши Тая с непередаваемым выражением на лице.

Сначала Ши Тай собирался заговорить, на его лице внезапно мелькнуло выражение, сделав один большой шаг, он уже был вне поместья.

В этот момент, за пределами поместья, где солнце еще недавно ярко пылало высоко над головой, солнечный свет внезапно потускнел.

Небо потемнело, как будто в одно мгновение наступила ночь.

В темноте ночи иногда появлялась яркая луна.

Все тело Ши Тая было окутано ярким золотым светом, который казался древним и неугасаемым, столкнувшись с врагом.

Свет и тьма столкнулись между небесами и землей, нисколько не уступая друг другу, в результате чего образовались многочисленные бушующие волны, которые трясли фундамент под поместьем, пока оно не обрушилось и не рухнуло!

Столкнувшись с этими ударными волнами, Воспитывающий Старейшина Региона Восточных Небес, а также другие эксперты Горы Широкой Веры почувствовали сильное давление.

- Сумеречная Темная Луна!

Воспитывающий Старейшина издал приглушенный стон:

- Этот уровень культивации; это Сумеречный Лорд Семи Царствующих Солнц!

Янь Чжаогэ погладил подбородок:

- Насколько я помню, культивация Сумеречного Лорда на одном уровне с Лордом, Освещающим Мир, главы Семерки. Его сила должна занимать второе место среди них?

Воспитывающий Старейшина кивнул:

- Верно; хотя его положение ниже Лорда, Освещающего Мир, его культивация и сила не уступают многим. Он – главный эксперт Клана Священного Солнца.

- Кроме того, мы знаем, что из Семи Царствующих Солнц именно Сумеречный Лорд отвечает за выполнение всей грязной и утомительной работы. Хотя обычно он не выделяется, это он убил большинство людей.

Янь Чжаогэ усмехнулся:

- Они действительно высокого мнения обо мне. Значит я не зря убил Сяо Шеня.

Сумеречная Темная Луна была самой уникальной из Семи Великих Солнечных Искусств. Она сформировала самостоятельные собственные владения, превратив черное в белое и день в ночь.

Колебание между реальным и иллюзорным, смена солнца и луны были чем-то между иллюзорными и кулачными приемами, отличные от всех других боевых искусств Клана Священного Солнца.

В настоящее время, представленный Сумеречным Лордом, он действительно имел силу изменить небеса и землю.

Если бы не тот факт, что Ши Тай непокладисто стоял там, как неподвижный столп, все те, кто был здесь, были мгновенно поглощены лунным светом.

- Железный Лев?

Низкий, глубокий голос раздался из лунного света.

Увидев Сумеречного Лорда, закрытого Ши Таем, другие эксперты Клана Священного Солнца, скрытые в темноте ночи, начали атаку на Яня Чжаогэ и других.

Воспитывающий Старейшина Региона Восточноых Небес, а также другие эксперты Горы Широкой Веры немедленно пошли навстречу им, разразилась новая, хаотичная битва.

Теперь Янь Сю, который изначально выглядел так, будто он смиренно принял свою судьбу, внезапно вырвался!

Направляя окончательный взгляд, полный ненависти, к Яню Чжаогэ, он не задержался, а быстро убежал вдаль.

Тем временем Е Цзин тоже сумел избежать опасности. Хотя он вообще-то собирался доставить неприятности Яню Чжаогэ, он не смог определить позицию последнего во всей этой темноте. Издав в ненависти безумный вой, он мог только убежать.

Из эфира Ши Тай холодно фыркнул.

Яркий золотой свет внезапно засветился в темноте, поразив тело Яня Сю.

Теперь в самый разгар бегства все тело Яня Сю сильно содрогнулось и из его рта бесконтрольно хлынула кровь.

Яркая красная кровь просочилась из всех пор его тела, и весь он напоминал теперь кровавого человека.

Тем не менее, основное внимание Ши Тая было сосредоточено на Сумеречном Лорде Клана Священного Солнца, в то время как Янь Сю был тяжело ранен его ударом и ему едва удалось сохранить свою собственную жизнь.

Янь Сю не решался замнуться хоть на немного, поскольку, отбиваясь, он продолжал убегать вдаль.

Янь Чжаогэ отправил звуковое сообщение Ши Таю:

- Старший ученик-дядя, оставь его мне. Я позабочусь о нем и Е Цзине.

Ши Тай немного замялся, прежде чем ответить:

- Если другая сторона будет сопротивляться, ты можешь убить их на месте.

- Старший ученик-дядя может спокойно отдохнуть.

Когда он начал быстро двигаться, на лице Яня Чжаогэ появилась холодная улыбка:

- Никому из них не сбежать!

http://tl.rulate.ru/book/1023/102632